

ЧАРОДЕЙСТВА В СИБИРИ

Tom Paine

Чародейства в Сибири

«Автор»

2026

Paine T.

Чародейства в Сибири / Т. Paine — «Автор», 2026

Антону казалось, что его жизнь состоит из беспроглядной рутины. Холостяцкая квартира в спальной части города, вечно пустой холодильник и работа в научно-универсальном институте чародейских предметов, состоящая из устранения неисправностей этих самых предметов. Более унылую картину и представить сложно, правда? Так он думает, пока на очередном вызове не выясняется - чародейскую утварь намеренно кто-то портит. Теперь Антону необходимо не просто вычислить загадочного вредителя, но и выжить в эпицентре конфликта двух могущественных чародеев. Сможет ли Антон распутать этот магический клубок и не стать разменной монетой в чужой игре?

© Paine T., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Tom Paine

Чародейства в Сибири

Глава 1

— Получай, курва! — проскрипел старушечий голос.

Тарелка с жареной форелью и картофелем со свистом пролетела через комнату и врезалась в стену. Испуганная девушка едва успела пригнуться.

— Успокойтесь, госпожа Скатерть! — выкрикнула она, глядя на обезумевшую реликвию.

Белое полотно облепило стол и, подняв его в воздух, кружило по комнате, разбрасывая вокруг тарелки, которые возникали словно из ниоткуда.

— Кстати, ты наела уже на тридцать одну тысячу восемьсот три рубля! — Скатерть зашлась в противном смехе и выпустила новый снаряд — глубокую тарелку с борщом.

Отпрыгнув в сторону, девушка краем глаза заметила маленький пульт. Однако скатерть, словно перехватив ее взгляд, выстрелила тяжелым противнем с горячим пирогом. Снаряд угодил в старинный буфет: дверцы раскололись, а посуда разлетелась осколками. Пульт, лежащий на одной из полок, завалило куском дымящейся сдобы.

Девушка вспомнила наставления бабушки: «Если с моей любимицей что-то случится, жми на красную кнопку на пульте. Сервисная служба чародейских предметов мигом приедет и все исправит».

Стараясь не смотреть на парящий стол, девушка на четвереньках поползла к буфету, лавируя между осколками. Битва продолжалась уже минут десять и пол теперь напоминал поле боя после обстрела.

— Куда собралась?! Нину Ивановну извела, теперь и меня хочешь? — проскрежетала скатерть.

В воздухе показался «крупный калибр» — запеченный поросенок на серебряном блюде. Блюдо отвалилось на полпути, а тяжелая туша пронеслась так близко, что задела девушку по носу жирным боком. Поросенок с грохотом врезался в буфет, сбив с полки пульт.

Не теряя ни секунды, девушка схватила прибор и вдавила кнопку. В тот же миг ей в затылок прилетело что-то тяжелое. Последним, что она услышала перед тем, как потерять сознание, был звон разбитой тарелки.

— То-то же! — довольно проскрипела скатерть и медленно опустила стол на место, будто ничего и не было.

— Что думаешь на этот раз?

— Ну смотри, планшет пишет, что сигнал идет от владелицы скатерти-самобранки. Последние несколько подобных вызовов были из-за отказа принимать оплату картой. Думаю, здесь что-то похожее.

— Ты еще забыл про случай, когда скатерть выдала сдачу советскими рублями, — усмехнулся Гена.

Гена протиснулся в подъезд, чуть не порвав фирменный темно-синий комбинезон, слева на груди значилась надпись: «Сервисная служба ЧП». Молния на куртке уже давно не застегивалась, так что вместо нее Гена приладил большую булавку, чтобы комбинезон хоть как-то держался.

— Кажется, вон та дверь, — произнес Антон.

Антон — старший инженер «Сервисной службы ЧП», мужчина лет тридцати пяти и на вид и на самом деле — поднялся на третий этаж и, сверяясь с мигающей точкой на планшете, указал на одну из дверей.

— Антон, иди вперед, я пока отдышусь, — пропыхтел Гена и остановился, едва сделав два шага от лестницы.

Гена всегда был крупным и даже в детском саду играл в спектаклях колобка, снеговика и прочих «увесистых» персонажей. С возрастом он стал счастливым обладателем отдышки, боли в коленях и несходящих мозолей. Впрочем, мозоли у него появлялись потому, что обувь ему регулярно выдавали на несколько размеров меньше, а он никогда не просил замены. Во-первых, ему было лень куда-то лишний раз ходить, а во-вторых, пугала необходимость заполнять кучу бумаг. О том же, чтобы потратить кровно заработанные деньги на рабочие ботинки, он и помыслить не мог.

Антон кивнул и, подойдя к черной двери, дернул ручку. К его удивлению, дверь тут же открылась. Шагнув за порог, он заметил десяток женских туфель и несколько непечатых бутылок вина, а спустя мгновение услышал женский крик и звук разбившейся посуды.

— Получай, убийца бабки родной! — проскрежетал голос.

Антон быстро вбежал в комнату. На висевшем в воздухе столе в одно мгновение появился «снаряд» в виде хлебницы, а в следующее он уже летел в стену. У стены, куда влетела хлебница, сидела сжавшаяся в комок и закрывающая голову руками девушка.

Сорвав закрепленный на поясе приборчик черного цвета, чем-то напоминавший электрошокер, Антон прыгнул в сторону стола. Но скатерть похоже, угадавшая его план, совершила резкий маневр и он промахнулся. Развернувшись, Антон повторил атаку, только в этот раз он не пытался запрыгнуть на стол, а просто вытянул руки вперед, будто ловил вырвавшийся из рук поводок с ошалелой собакой.

Попытка оказалась удачной. Антон крепко ухватился за ножку, и как бы ни дергался в воздухе стол, хватку так и не разжал. Скатерть не желала сдаваться и начала хлестать его по спине. Но Антон не растерялся. Он перехватил прибор словно нож для колки льда, и после очередного шлепка схватил скатерть за край и ткнул в нее машинкой.

Он нажал на небольшую кнопку, располагавшуюся на приборе между двумя усиками, и в плотную ткань побежала фиолетовая искра.

Тут же стол перестал вертеться в воздухе и грохнулся на пол. Антон полетел вперед и хорошенько приложился лбом о ножку стола, но тут же вскочил на ноги и принял боевую стойку. Он крепко сжимал прибор, готовясь в любой момент повторить бросок, если скатерти вздумается повторить свои выкрутасы.

— И давно она бросается едой? — спросил Антон, вешая прибор обратно на пояс.

— Нет, только сегодня начала, — всхлипнула девушка.

Она ухватила за галантно протянутую руку Антона и осторожно встала с пола.

Подняв оброненный у порога комнаты планшет, Антон оттряхнул его и, протерев о штанину, внимательно посмотрел на экран.

— Как вас зовут? Вряд ли вы Романова Нина Ивановна? — улыбнувшись, произнес Антон.

— Ирина... Романова Ирина. Нина Ивановна — моя бабушка. Она вчера почилла и оставила мне в наследство эту квартиру вместе со всем ее содержимым. Сегодня я пришла полить цветы и решила заодно позавтракать... ну или уже пообедать. Я заказала у этой белой сволочи еду, — переводя дыхания, произнесла девушка, с опаской косясь на скатерть, — но она меня сначала обругала, а после и вовсе взбесилась и начала кидаться блюдами.

Внезапно послышался звон посуды. Ирина резко дернулась и они с Антоном посмотрели на стол. В самом его центре появилась небольшая тарелочка, на которой лежал бумажный чек.

Подойдя к столу, Антон взял чек и быстро его развернул. Чек оказался длиной порядка полуметра. Пробежавшись взглядом по всем позициям, он остановился на итоговой строке.

— Сорок четыре тысячи пятьсот двенадцать рублей... — удивленно прочитал он.

— Ничего себе вы поели, господа! — тяжело дыша, произнес Гена, боком протискивающийся в комнату.

— Но я ничего из этого не съела! — возмущенно выпалила Ирина. — Более того, посмотрите на стены и пол, они все испорчены! Представляете, во сколько теперь обойдется ремонт!

— Не переживайте, дамочка! Мы решим проблему со счетом! — с улыбкой произнес Гена, выхватив чек из рук Антона. — А наш ведущий инженер разберется в причинах такого агрессивного поведения вашей скатерти-самобранки. — Он указал на Антона, который в этот момент внимательно рассматривал скатерть и оглаживал угла стола, словно пытался что-то нащупать.

— Собери, пожалуйста, скатерть, — повернулся наконец Антон к Гене.

Тот кивнул и, осторожно подобравшись к столу, начал аккуратно собирать скатерть, то и дело бросая взгляд на пояс, где висел такой же, как у Антона, прибор.

— Что вы с ней будете делать? — спросила Ирина, оттирая зеркало от последствий продуктового обстрела.

— Заберем в наш центр, поколдуем над ней и вернем в целости и сохранности. Причем поколдуем и в прямом смысле этого слова, — усмехнулся Гена.

— А почему скатерть назвала вас, простите, «убийцей»? — с подозрением спросил Антон, осторожно поглядывая на девушку.

— Я не знаю! — в отчаянии воскликнула она и разревелась.

Антон, напугавшись, быстро подошел к ней и, приобняв, проговорил:

— Извините, я не хотел вас расстроить. Просто нам надо заполнить сведения о владельце ЧП.

— ЧП? — шмыгая носом, спросила Ирина.

— Чародейского предмета... — с гордостью произнес Гена, укладывая скатерть в стеклянный прозрачный бокс.

— Ясно... — Ирина отступила от Антона и утерла слезы. Немного подумав, она продолжила: — Это скатерть моей бабушки. Она умерла вчера, как я уже сказала.

— Нормально так, бабуля только вчера дала дубу, а родственники уже пришли наследство дербанить, — ухмыльнулся Гена.

Антон злобно покосился на напарника и прошипел:

— Заткнись!

— Да как вы смеете! — взвилась Ирина. — Моя бабушка — уважаемая женщина! Она владеет... владела сетью ювелирных магазинов! Если бы я была такой меркантильной, какой вы меня пытаетесь представить, я бы сейчас опустошала полки ювелирных, а не пришла в бабушкину квартиру, чтобы оплакать ее! — Она снова всхлипнула.

— Простите моего коллегу, — произнес Антон, выразительно косясь на Гену, а затем продолжил: — Вы не могли бы рассказать о последнем случае пользования скатертью. Понимаете, для точной диагностики нам не помешает чуть больше информации.

— Сейчас припомню, если это для вас так важно, — немного задумавшись, произнесла Ирина. — Вчера бабушка устраивала так называемый званый ужин и, конечно, не без помощи скатерти. Кстати, главный гость ужина — Кошей... Кошей Бессмертный. Знаете такого? — Она гордо вскинула голову.

— Еще бы! Чего б нам его не знать, — усмехнулся Гена. — Если не считать того, что о нем постоянно в новостях талдычат — какой он меценат, добродетель и в целом весь такой белый и пушистый, — он еще и работал в НуиЧП.

Гена, сунул себе под мышку закрытый бокс со скатертью.

— Да, такой нам знаком, — согласно кивнул Антон.

— Так вот, бабушка пригласила его, чтобы лично передать чек на круглую сумму.

— Ваша бабушка в долг у него брала? — с интересом спросил Гена, вытирая пот со лба. Девушка с презрением посмотрела на Гену, но сдержалась и холодно ответила:

— Нет! Бабушка страдала болезнью сердца и периодически жертвовала деньги исследовательскому центру Кошея на разработку лекарств. И хочу заметить, делала она это не только для себя, так как финансировала терапию самых разных заболеваний! — Ирина сурово посмотрела на опустившего глаза и ставшего похожим на нашкодившего кота Гену.

— Получается, Кошей и ваша бабушка были здесь вчера вечером, и скатерть работала исправно? — уточнил Антон.

— Все верно. Я тоже была на ужине и поэтому с уверенностью могу это утверждать. Еда была вкусной, и ничего из того, что она выдала сегодня.

— Так все же почему скатерть вас обвиняла в смерти родной бабушки? — не сдавался Антон.

По щекам девушки вновь побежали слезы, она опустила глаза и дрожащим голосом продолжила:

— Вчера вечером, когда ужин закончился, я взялась проводить Кошея до машины. Вы же его видели? Он весь такой в татуировках, кожаной куртке... В общем, мы с ним немного задержались в машине, — Щеки Ирины порозовели, но она собралась с силами, утерла слезы и, враз посерьезнев, добавила: — А когда я вернулась в квартиру, бабушка лежала на полу без сознания. Я проверила пульс и дыхание... Оказалось уже поздно.

— Кошей, конечно, мощный дед. Сколько ему уже стукнуло, сам черт не скажет, но выглядит лет на тридцать, словно молодильными яблоками на завтрак, обед и ужин питается, — с восхищением произнес Гена и тут же осекся, когда заметил суровый взгляд Антона.

— Ну, в общем, приехали врачи, осмотрели бабушку и сказали, что ее свалил сердечный приступ. Все случилось в одно мгновение и у нее практически не было шансов. Правда, потом добавили: если бы «скорую», мол, вызвали сразу, то, возможно, ее удалось бы спасти. Видимо, поэтому-то скатерть и обвиняет меня... в убийстве, — снова всхлипнула Ирина, после чего, наклонившись ближе к Антону, негромко добавила: — Если честно, то я тоже виню себя.

— Запаха-то, кстати, нет. Обычно чувствуется, когда в квартире труп. Я помню, когда теща умерла, неделю потом от этого душка избавиться не могли, — задумчиво произнес Гена и поморщился, словно он вновь чувствовал тот самый «аромат».

— Бабушка — продуманная женщина. Она все и всех любила контролировать. У нее были заключены договоры на похороны, куплено и подготовлено место на кладбище, а мне она в свое время выдала подробную инструкцию, что и как делать. Когда врачи «скорой» меня немного успокоили, я нашла ту самую инструкцию и тут же принялся ее выполнять, словно боялась, что бабушка меня отругает, если я сделаю что-то не так. Приехали люди из ритуального агентства. Они все сделали сами, а я только плакала и со всем соглашалась. К утру я больше была не нужна и, взяв несколько бутылочек, я пришла сюда погрустить.

— Понятно тогда, что за бутылки я видел, когда зашел в квартиру, — широко улыбнулся Гена.

— Вы только не подумайте, я не алкоголичка! Просто бабушка занимала особое место в моей душе, и когда ее не стало, я почувствовала такую страшную пустоту... И первое, что пришло мне в голову, это залить эту пустоту, пусть и на время, — грустно произнесла Ирина и посмотрела на стену, где висел двойной портрет — на нем была изображена она сама и пожилая женщина, скорее всего, ее бабушка.

— Ну что вы, мамзель! Мы не осуждаем, особенно когда дело касается хорошего виски! — расплылся в улыбке Гена.

— Иди давай, — Антон легко подтолкнул напарника в бок, после чего повернулся к Ирине и добавил, протянув визитку: — Вот, держите. Мы заберем вашу скатерть для изучения и исправления, а после свяжемся с вами и привезем куда скажете.

— Хорошо, — кивнула Ирина и прочитала вслух: — Антон Андреевич Путов, сервисная служба Научно-универсального института чародейских предметов.

— Еще раз приносим свои извинения за неудобства, — произнес Антон и поспешил покинуть квартиру.

Оказавшись на улице, Антон забрал бокс со скатертью из рук коллеги и уверенным шагом направился к бело-голубому фургону. На правом его борту была изображена миловидная девушка в бело-голубом платье, сидящая на веранде дома и попивающая кофе. Там же в верхнем левом углу был нарисован белый голубь, а в самом низу красовалась надпись: «Будущее в доступной магии, избавляющей от повседневных хлопот. Оставьте больше времени для удовольствий».

Обойдя фургон, Антон открыл задние дверцы. Вдоль стен кузова стояли полки, а на них разложены стеклянные боксы. В некоторых лежали запасные «шокеры», другие заполняли чародейские предметы, третьи пока оставались пустыми.

Забравшись в фургон, Антон осторожно пробрался по узкому проходу к одному из пустых боксов, подобрал нужный ключ и вставил его в замочную скважину. Замок щелкнул, и из бокса тут же вылетели две небольшие, похожие на мышинный фейерверк искры.

Переложив скатерть в бокс, Антон выпрыгнул из кузова и закрыл за собой двери. На мгновение он представил, как Гена, смазывая свое пузо маслом, пытается добраться до пустого бокса, и ухмыльнулся.

В боксе дернулась скатерть-самобранка, начинавшая отходить от удара шокером. Однако в тот же миг по стенкам бокса побежали маленькие искорки, быстро слившись в несколько крупных, и в скатерть ударили маленькие фиолетовые молнии. Бедняжка снова замерла и фиолетовые искорки тут же исчезли.

Гена уселся на место водителя и повернул ключ зажигания. Дождавшись, когда Антон устроится рядом, он не спеша вырулил из двора элитного жилого комплекса. Антон сразу же включил радио.

— «Ученые Научно-универсального института чародейских предметов представляют обновленную скатерть-самобранку 2.0! Еще больше современных блюд, возможность выбора голоса, а также различные способы оплаты! Будущее в доступной магии, избавляющей от повседневных хлопот. Оставьте больше времени для удовольствий! С уважением. НуиЧП!» — выпалило радио.

Антон тут же убавил громкость, а затем, нахмурившись, возмущенно выпалил:

— Ты это слышал? Да мать же твою!

— А чего ты-то психуешь? Больше работы будет, может, Добрыня наконец-то увеличит количество бригад. Сколько нас по выездам катается, четверо? Если кто-то болеет, значит, приходится работать больше. А отказаться... Ты сам знаешь, вариантов нет, иначе сам Черномор проклянет. Он не допускает, чтобы реальность расходилась с его планами хоть на миллиметр, — произнес Гена. — Тебе-то ладно, ты один можешь хоть каждый день работать, дома тебя не ждет злобная жена... — Он тут осекся и добавил: — Прости, Антон.

Заметно погрузнев, Антон ответил:

— Да ладно, я уже привык, что твой рот не закрывается ни на секунду, да и фильтровать речь ты не умеешь. Но этой Ирине ты, конечно, слишком много наговорил лишнего. Ты не забывай: наши клиенты — далеко не бедные люди. ЧП стоят недешево. Однажды кто-нибудь из

них не сдержится и обратится к директору, а ты Черномора не хуже меня знаешь! Засунет тебя так далеко, что солнца не увидишь до конца жизни. Будешь в подвалах института за всякими нетопырями наблюдать в попытках выяснить, как они общаются, или еще чего похуже...

— Сплюнь! — испуганно воскликнул Гена. — Я не хочу мхом зарастать в подвалах института! Оттуда потом никогда не вернешься на свет белый.

— Ну раз не хочешь, то постарайся не болтать много на выездах, — подмигнул Антон. — А насчет работы я тебе так скажу. Меня не беспокоит, что институт станет выпускать больше ЧП, меня настораживает резкое увеличение сбоев в работе ЧП, особенно в последнюю неделю.

— Может, это из-за Черномора? — спросил Гена, посигналив подрезавшей его машине.

— А что с Черномором? — удивился Антон.

— Ну ты чудак человек! Работаем в одном институте, а ты вообще не интересуешься жизнью своего начальника. А ведь зная настроение начальства, можно понять, стоит ли просить прибавку или нет, — ухмыльнулся Гена.

— Да плевать я хотел на сплетни. После того как услышал о собственной смерти, я вообще стал пропускать их мимо ушей, как какие-нибудь пользовательские соглашения, которые я в телефоне отжимаю не глядя, — поморщился Антон.

— А зря! Некоторые ведь правдивы!

— А ну удиви!

— Я вот узнал, что на прошлой неделе умер Голова.

— Голова? — с недоумением спросил Антон.

— Ну Голова! — нарочито почтительно произнес Гена и вытянул руку.

— И кто это еще такой? — уже начиная раздражаться, спросил Антон.

— Это ж брат Черномора.

— У Черномора был брат? Я думал тридцать три богатыря — это и есть вся семья Черномора.

— Про богатырей все знают! А вот про Голову редко говорили, а он, между прочим, тоже богатырь. Правда, я слышал, его прокляла Баба-яга, но, по-моему, брехня все это.

— Точно брехня! Яга не могла проклясть! — резко ответил Антон.

— А ты-то откуда знаешь? — с подозрением спросил Гена.

— Да слышал я о ней. Не могла она, да и за что? — Антон отвел взгляд.

— Не знаю за что! Все мы про нее слышали, однако факт остается фактом, Голова вплоть до смерти не мог разговаривать. А неделю назад умер, и Черномор само собой в уныние впал, брат все-таки. Вот я и подумал, что его мощные чары в сочетании с грустью могли повлиять на все ЧП в городе, — произнес Гена, почесывая затылок.

— Черномор, конечно, силен, но едва ли даже его могущества хватит повлиять на все ЧП в радиусе одного квартала, не говоря уже обо всем городе, — с сомнением произнес Антон.

— Ну раз ты у нас такой умник, то, может, свою версию предложишь? — обозлился Гена.

— А я и не говорил, что знаю причину! — резко ответил Антон. — Однако я тоже размышлял об этом. Возможно, что-то произошло с качеством копирования магических свойств...

— Ну, может, ты и прав, — пожал плечами Гена, после чего немного подумал и добавил: — Вот бы нам клонов дали! Как раньше, когда разрешали делать дублеров.

— Знаешь, я иногда поражаюсь хаотичности твоих мыслей! Но давай сыграем в твою игру, — с ухмылкой произнес Антон. — Ты лучше меня должен помнить, что дублеров лет двадцать назад запретили, после того как эти вроде бы безвольные клоны внезапно напали на здание института. Когда восстание подавили, Полуэкт Невструев и запретил этих самых дублеров. Я-то тогда еще в школе учился и случайно об этом во дворе услышал. В новостях такого не расскажут...

— Ага, а я уже работал в институте, но насладиться дублером так и не довелось. В тот день, когда я решил его сделать, и началось восстание, а после да, их и вовсе запретили. Вселенский облом вышел... — грустно вздохнул Гена.

— Ну, может, оно и к лучшему! Кто знает, может, это восстание уберегло нас от какой-то действительно страшной беды, которая могло случиться, если бы ты обзавелся дублером! — рассмеялся Антон, а после выкрутил звук радиоприемника, на волнах которого как раз закончилась реклама и заиграла музыка.

Глава 2

— Просыпайся!

В сон Антона ворвался низкий мужской голос и инженер помотал головой, прогоняя дрему. Продрав глаза, он едва смог рассмотреть рослого мужчину средних лет с мощными руками, бычьей шеей и светлыми, словно солома, волосами. Его голубые глаза по-отечески смотрели на Антона.

— Доброе утро, Добрыня Никитич! — сонно произнес Антон, подняв голову со стола.

— И тебе доброе, Антон. Хотя по твоему виду и не скажешь, что ты вообще спал, — усмехнулся Добрыня.

— Всю ночь провел в лаборатории отдела перспективных разработок. Изучали ту скатерть, что несколько дней назад забрали. Кстати, как там дела с Геной? Закончилось разбирательство? — потирая глаза, произнес Антон.

Его захватила белокурая девушка в коротких шортах и белом топе, стоявшая рядом с Добрыней Никитичем.

Добрыня тяжело вздохнул и, покачав головой, произнес:

— Геннадия отстранили от работы и временно, хотя я практически уверен, что на постоянную основу, перевели в отдел изучения магических существ. Проще говоря, за нетопырями испражнения убирать будет в подземельях.

— Как в воду глядел! Я ж ему говорил, что так оно и будет! — тяжело вздохнул Антон и снова бросил любопытный взгляд на девушку, надеясь, что Добрыня наконец-то представит ему свою очаровательную спутницу. — И что, мне теперь одному по выездам раскатывать? Даже в правилах написано, что на вызовы запрещено ездить в одиночку, — проворчал Антон.

— А вот здесь ты прав! Поэтому я подобрал для тебя аспирантку, которая недавно устроилась к нам в институт и яро желает поработать в сервисной службе! — Добрыня не уловил сарказма в голосе подчиненного и гордо улыбнулся. — Настасья, это Антон Путов — наш лучший инженер. Он тебе все расскажет, покажет и всему научит, верно? — добавил Добрыня, обратившись к Антону.

— Конечно! Но вот только вопрос...

— Какой? — тут же перебил его Добрыня.

— А меня кто-то спрашивал, хочу я себе такого напарника или нет? Меня что, мало наказали, когда заставили повсюду таскаться с Геной? Ну ладно он хоть взрослый мужик, я к нему привык, и мы хоть как-то сработались. А здесь аспирант, да еще и женщина! — возмущенно произнес Антон.

— А вы что-то имеете против женщин? — возмущенно спросила Настасья, но в ту же секунду Добрыня мощной рукой задвинул ее себе за спину и строго посмотрел, отчего та вмиг замолкла.

— Я ничего не имею против женщин, но наша работа — не такая уж и легкая работа. Здесь нужен надежный напарник, способный меня прикрыть! А доверять жизнь аспирантке — нет уж, увольте! Я, знаете, еще пожить хочу! — возмущенно выпалил Антон.

— Ой, прям опасная работа! Скатерть-самобранка не принимает карту или что там еще? — дерзко ответила Настасья.

— Да, а еще эта скатерть может запустить в тебя десяток ножей или жареную свинью! Ножи, кстати, обычно острые! Что ты сделаешь? Закричишь и убежишь? — парировал Антон.

Настасья хотела было ответить, но Добрыня повернулся к ней и непривычно даже для него самого строго посмотрел так, что та словно замерла.

— Антон, — повысив голос, строго проговорил Добрыня, — это не обсуждается! Настасья — твоя новая напарница. Введи ее в курс дела, устрой экскурсию по музею института, покажи наше оборудование, инструкции... Ну чего я тебе рассказываю, сам все знаешь.

— А эта Настасья водить умеет? — спросил Антон, поглядывая через плечо Добрыни на девушку.

— Умеет! — выкрикнула Настасья.

— Сам пока за рулем посидишь. Негоже стажера сразу за руль сажать. Пускай пообвыкнется, а потом сами решите, кто где, — ответил Добрыня.

— Ну спасибо, Добрыня Никитич! Руководство, как всегда, ко мне благосклонно... — возмущенно ответил Антон, после чего встал из-за стола и поклонился Добрыне.

— Антон, а что ты хотел? Скажи спасибо, что отстранили только Гену, а не вас обоих! Надо было следить за ним! А теперь натяни улыбку и поблагодари за то, что нашел тебе партнера... ну в смысле напарника, — неловко поправился Добрыня и потер свою могучую шею.

— Да спасибо, конечно... А чего, нельзя Михалыча мне дать в напарники, а эту «стажерку» повесить на шею Градова?

— Градов с Михалычем сработались давно, и оба были бы против. Да и с чего им это делать? Антон, ты же после... — начал было Добрыня, но тут же осекся, помолчал несколько секунд, а потом продолжил: — Ну ты и сам знаешь, что мало с людьми общаешься в последние годы. Гена же у тебя вместо попугая был: вечно что-то болтал и поддакивал. А теперь тебе представился шанс проявить себя в новой роли и взяться за обучения юного дарования. Тебе только на пользу пойдет! И это не подлежит обсуждению!

Антон закатил глаза и уставился в бумаги, на которых заснул.

— Работайте, — неловко произнес Добрыня и, довольный, поспешил покинуть кабинет.

— Ну так где мое рабочее место? — огляделась Настасья.

Кабинет был среднего размера, стены выкрашены бело-голубой краской в институтском стиле. В нем помещались четыре офисных стола, ряд шкафчиков для одежды, все же остальное пространство было завалено кучами бумаг, сложенных на поверхностях, в том числе и на полу.

Настасья заметила, что рядом со шкафчиками находится кое-что интересное — прозрачный шкаф из толстого стекла. Он был разделен на восемь секций и в каждой лежали прямоугольные приборы с двумя усиками. Она сразу же узнала в них магические деактиваторы, которые в сервисной службе называли по-простому — шокеры.

Магические деактиваторы были одним из ярчайших технологических прорывов НуиЧП, в частности, отдела передовых разработок. Деактиваторы образовывали фиолетовую дугу, несущую в себе заряд магического заклинания. Когда такой луч пронизывал чародейский предмет, он блокировал все его магические свойства от пятнадцати до тридцати минут.

На вопрос Настасьи Антон молча указал большим пальцем левой руки на стол позади.

— Понятно, — ответила Настасья, переведя взгляд на стол, заваленный журналами — автомобильными и фривольными, изображающими неподобающе одетых женщин, а если быть точным, то совсем не одетых. — Что это за гадость? — с отвращением произнесла Настасья.

— Чего сразу гадость! Это личные вещи Гены. Если они мешают, можешь их убрать, они ему, вероятно, уже не пригодятся, — с ехидной улыбкой произнес Антон, указывая на ближайший угол, где уже и так была навалена целая куча бумаг.

— А что это вообще за бумаги повсюду валяются? — спросила Настасья, двумя пальцами собирая журналы, некоторые из которых оказались странно липкими. На лице ее застыло безразличное выражение.

— Это, стажер, отчеты! В нашей работе главное — бюрократия. Ты можешь умереть на выезде, но отчет должен быть составлен в обязательном порядке. Что-то берешь в центре — ну, например, шокер, — должна сделать соответствующую запись в журнал, который за этим

шокером закреплен. Мол, когда взяла, когда вернула, если обнаружила царапину или пятно какое липкое, тоже записать надо, — усмехнулся Антон.

— Журналы? — возмущенно спросила Настасья, ухватила пачку собранных журналов и осторожно понесла их в указанную Антоном кучу. — А вы про информационные технологии вообще слышали? Компьютеры там, базы данных всякие?

— Конечно! Вот отдел перспективных разработок нам выдал планшеты! — Антон поднял над столом планшет, при этом продолжая изучать материалы исследования скатерти-самобранки. — Так что теперь еще нужно составлять еженедельный отчет о пользовании планшетом. На бумаге.

— Отчет о пользовании планшетом! Уровень бюрократии — просто топ. Еще скажите, что нужно писать отчет об отчетах пользования планшетом, — рассмеялась Настасья.

— Ну не до такой уж степени! Просто нужно не забывать регистрировать отчеты вон в том журнале. — Антон указал на книгу толщиной в несколько кирпичей, лежавшую на все той же горе из журналов.

— Черт! А помимо отчетов мы еще что-то будем делать? — спросила Настасья, оттирая пальцы влажной салфеткой от чего-то липкого, морща нос и периодически к ним приносясь.

Планшет, лежавший на краю стола Антона, внезапно издал противный писк, завибрировал и на его корпусе вспыхнул красный огонек.

— Ну вот и зачем ты спросила? — проворчал Антон и, повернувшись, злобно посмотрел на Настасью. — Вызов накаркала! — Он поднялся из-за стола и направился к стеклянному шкафчику.

Настасья промолчала, лишь широко улыбнулась и тоже подошла к шкафчику вслед за Антоном.

Тот снял с пояса связку ключей и, выбрав нужный, открыл шкафчик. Взяв шокер с одной из верхних полок, он повесил его на специальное кольцо на поясе. Настасья тоже потянулась взять один из шокеров, но Антон резко закрыл дверцу и запер ее на замок.

— А ты куда руку-то тянешь?

— Ну это... взять деактиватор, — с недоумением произнесла Настасья.

— Ты смотри чего удумала, — удивленно произнес Антон. — Ты стажер, тебе не положено шокера. — Он подошел к своему столу, подхватил планшет и направился на выход, бросив на ходу: — Убьешь еще меня этим шокером! Не, мне такого не надо.

Подойдя к двери, Антон сорвал с крючка связку ключей, на которой красовался брелок с изображением бело-голубого фургона, и, открыв дверь, вышел из кабинета в длинный, плохо освещенный коридор.

— Погодите! — выкрикнула Настасья, поспешив следом. — А чего мне делать-то тогда? У меня же даже комбинезона нет! Или что там выдают девушкам у вас в отделе?

Они зашагали по длинному коридору мимо бесконечного ряда дверей. Вместо названий отделов на дверях висели квадратные таблички размером с бирдеколь с различными рисунками.

Такая шифровка, придуманная лично Черномором, путала сотрудников института. Однажды даже произошел несчастный случай: молодой аспирант, задумавшись, зашел в отдел практической магии и угодил в открытый нестабильный портал. Аспиранта так и не нашли, потому что портал этот вел в самое жерло вулкана.

Неожиданно одна из дверей с изображением маленькой зеленой гусеницы распахнулась. Антон и Настасья остановились. Из кабинета повеяло духотой с нотками вареной зелени и овощей. В проход медленно выползала здоровенная зеленая гусеница, похожая на большую перевязанную палку докторской колбасы.

Спустя полминуты гусеница добралась до середины коридора, медленно повернула голову, посмотрев в сторону Антона, и, растягивая каждое слово, произнесла:

— Привет, Антон!

— Привет, Лариса Николаевна. Как там ваши исследования? Уже узнали, в чем секрет всеобщего благополучия? — серьезно спросил Антон.

— А это кто? — прошептала ему в ухо Настасья.

— Девушка, а вы вообще что-нибудь про НуиЧП знаете? Это профессор Лариса Скорость! — ухмыльнулся Антон.

— Антон-голубчик, я же просила вас не называть меня так, — произнесла гусеница.

— Извините, Лариса. — Антон виновато посмотрел на гусеницу, а после, сменив выражение лица на серьезное, переведя взгляд на Настасью и продолжил: — Вообще-то Лариса — начальник отдела изучения всеобщего благополучия. Именно она предложила наводнить жизнь людей котиками! Видела же в Интернете видео с котятами?

— Да... — с недоумением ответила Настасья.

— И что вы чувствуете, когда смотрите видео или фото с котиками? — спросила Лариса, медленно повернувшись в сторону Настасьи.

Настасья внимательно рассматривала Ларису Николаевну. Она оказалась не так уж и похожа на обычную гусеницу. Но главной отличительной чертой профессора был даже не размер, а два черных глаза в обрамлении густых ресниц.

— Ну не знаю... умиление, наверное... Мм... ну смешные они, — растерянно произнесла Настасья.

— Правильно. А еще они вызывают умиротворение и увеличивают общий уровень счастья. А счастье, как принято считать, неотъемлемая часть благополучия! — медленно, но уверенно произнесла Лариса.

— Ну, наверное... — пожала плечами Настасья.

— Антон, заходите ко мне вечером, я вам покажу новую разработку, — повернувшись к Антону, произнесла гусеница.

— Видео с пингвинами? — улыбнулся Антон.

— Нет. Это мы уже изучили. Они, конечно, увеличивают необходимые показатели у человеческих особей, но им очень далеко до котиков, — серьезно произнесла Лариса.

— Хорошо, сейчас я на вызов, потом выгуляю свою стажерку и вечером зайду, — ответил Антон.

— Антон, вам дали стажерку? — удивленно и на этот раз на удивление быстро произнесла гусеница. — Я Черномору уже не одно обращение писала, чтобы он выделил мне дополнительного стажера, но он постоянно присылает отписки: мол, на мой отдел наложены финансовые ограничения! Вы представляете, всеобщее благополучие ограничивают в финансах! Это просто неслыханно! — возмущению гусеницы не было предела.

— Да нам тоже штат не увеличивали, вы не подумайте. Просто Гену перевели, а мне вот стажерку навязали. — Антон попытался успокоить взбудораженную гусеницу.

— Слава богам и коконам! Этот грубиян частенько нелестно отзывался о моей работе. Давно пора было отправить его убирать за нетопырями или еще кем похуже — погрязнее, попротивнее и повонючее. Может, эта работа заставит его наконец-то оценить благополучие! — решительно произнесла гусеница.

— Надеюсь, что Гену просто перевели на подвальные этажи... а то я как-то переживаю. Уже несколько дней его не видел, да и дома он не появляется, как я слышал, — обеспокоенно ответил Антон.

— Не переживайте, Антон, этот грубиян нигде не пропадет! Гена ваш как таракан — выживет даже после атомной войны и, я уверена, сможет найти выгоду, даже убирая экскременты нетопырей, — заключила гусеница.

— Надеюсь... — вздохнул Антон, после чего, обойдя гусеницу, произнес: — Нам пора на вызов. Вечером загляну.

— До свидания, — неловко произнесла Настасья.

— Удачи вам, девочка! У вас хороший наставник, — ответила Лариса, внимательно разглядывая Настасью.

Выйдя на улицу, Антон направился напрямик к институтской парковке, огороженной высоким, по всему периметру усеянным камерами забором. Подойдя к одному из фургонов, он резко развернулся и направился к шлагбауму.

— Куда это мы?! — выкрикнула Настасья, еле поспевая за Антоном.

— Я не знаю, как ты, но я практически не спал и мне требуется немного кофеина.

Рядом с институтом стояло пятнадцатизэтажное здание, где обосновались различные городские службы. На первом этаже располагалась просторная кофейня. Меню предлагало десятки позиций, в основе которых лежал единственный и такой обычный ингредиент, как кофейное зерно.

Зайдя в кофейню, Антон устремился к сонному бариста, что-то смотрящему на телефоне. Заметив гостей, бариста дернулся и быстро убрал телефон, словно ему вкололи полный шприц адреналина.

— Доброе утро, что будете заказывать? — улыбнулся он.

— Мне как обычно, — ответил Антон, после чего повернулся к Настасье: — Будешь чего?

— Мне капучино на миндальном молоке, — уверенно произнесла девушка.

— На миндальном? Господи, даже миндалю от этого поколения не удастся спрятаться... — закатил глаза Антон.

— Что? Это вкусно! — возмущенно ответила девушка.

Антон расплатился за заказ, бариста тут же включил кофемолку и приступил к приготовлению напитка.

— Почему вы все так усложняете? Это же просто кофе! Он должен бодрить и давать заряд кофеина! А вот это ваше миндальное, кокосовое, какое там еще... арбузное молоко?! Это просто издевательство над напитком богов! Сироп, в котором от кофе ничего не осталось, — проворчал Антон.

— А я погляжу, вам, как обычно, эспresso. Любите пить нечто противное и горькое, чтобы рот сводило? — ухмыльнулась Настасья, поглядывая на маленький стаканчик, который бариста уже выставил на стойку.

— Возможно... Эспresso — он как жизнь, да, горький, да, местами противный, далеко не все могут насладиться его вкусом, как многие не могут насладиться реальной жизнью, а лишь летают в ванильных мечтах с чашечкой капучино на миндальном молоке. Жизнь тебя не будет целовать в задницу сахарными губами, — сурово произнес Антон.

Взяв напиток, он выпил его в пару глотков, поморщился и уверенным шагом направился на выход.

Настасья, схватив свой стаканчик, устремилась следом.

— У вас какие-то проблемы? Или вам не дает покоя то, что некоторые могут кайфовать по жизни и пить капучино на миндальном? Знаете, что я на это скажу? Не все обязаны ходить с кислым выражением лица, какое появляется после этого вашего эспresso, — гордо заявила Настасья, догоняя Антона.

Тот промолчал, лишь посмотрел на нее, насмешливо изогнув бровь.

До машины они шли в тишине. Антон остановился, не доходя до фургона несколько метров, пошарил рукой в кармане и вытащил связку ключей.

— Ты там, кажется, говорила, что водить умеешь? — спросил он, поглядывая сначала на ключи, а потом на напарницу.

— Да, — настороженно ответила Настасья, остановившись рядом.

— Тогда держи, поведешь, — протянул ей ключи Антон.

— В смысле? — удивилась Настасья. — Добрыня Никитич ведь сказал, что мне еще рано за руль служебной машины.

— А ты здесь где-то видишь Добрыню? — спросил Антон, наигранно оглядываясь по сторонам.

— Нет, — неуверенно протянула Настасья.

— Вот именно, здесь только я, и ты слушаешь меня внимательно и делаешь то, что я говорю. — Антон схватил свободную руку Настасьи и с силой вложил в нее ключи.

— Но я... но я... — испугалась Настасья.

— Что «но я»? Садись за руль и поехали! — произнес Антон и пошел к пассажирской двери фургона.

— Я никогда не водила такие большие машины... Может, все-таки вы? Я посмотрю пока, а в следующий раз уже сама? — предприняла еще одну попытку отказаться Настасья.

— Не, я уже эспresso выпил! Смотри как руки дрожат от прилива кофеина. — Антон вытянул вперед руки и поболтал ими в воздухе. — Мне нельзя в таком состоянии за руль.

Глава 3

Антон уставился на Настасью, которая, не скрывая нервозности, пыталась маневрировать на центральных улицах города.

— Чего вы на меня так смотрите?

— Да вот прочитал твое досье. Смотрю и пытаюсь понять: а чего ты забыла в нашем Хомске? Чего тебе в Москве не сиделось? Как в Сибирь-то занесло? Семья у тебя обеспеченная, окончила МГУ и живи себе в свое удовольствие в столице. Нет же, тебя почему-то принесло в наш город. И да, можем на «ты», а то мне как-то не по себе, — заключил Антон.

— А чем плох Хомск? — спросила Настасья, глянув на напарника.

Антон сразу понял, что о причинах своего переезда она рассказывать не хочет, но ему так хотелось ее расколоть...

— Хомск — оХрененно отдаленное место ссылки каторжников. Сюда приезжают либо из совсем уж поганных мест, либо не по своей воле, других вариантов нет. Ты из Москвы, значит, первый вариант отпадает, остается узнать, за что тебя сюда сослали? Накосычила в столице? — с интересом спросил он.

— Нет! — излишне поспешно ответила Настасья. — Ничего я не косячила. Я всегда мечтала работать в НуиЧП, поэтому даже закончила математический факультет. Слышала, что в институте ценят математиков. Я же не виновата, что институт еще в советское время перенесли подальше от Москвы, за Урал, чтобы уже тут ставить чародейские эксперименты.

— Ответ кажется логичным, но как ты вообще узнала о НуиЧП? У нас вроде рекламы в Интернете нет, — произнес Антон.

И тут же заорало радио: «Голодны? Доставка пишет, что сможет привезти заказ только через час? Закажи через приложение „Скоростной Хомск“, и, где бы ты ни находился, заказ прибует в течение пяти минут после приготовления! Наши курьеры оснащены новой моделью кроссовок-сорокоходов от НуиЧП! Быстрее доставки еще не придумали! Сделай заказ уже сейчас...»

— А это? — с ухмылкой произнесла Настасья.

— А это радио, оно транслируется только в Хомске. Ты от вопроса-то не увиливай. В НуиЧП случайные люди не работают. Кто у тебя в родне с чародейскими способностями? Или, может, твой дед домовый или леший какой-нибудь?

— А ты сам-то как оказался в институте? Я ведь тоже не заметила, чтобы ты владел какими-то чародейскими силами.

— У меня жена работала и меня перетащила, чтоб поближе быть.

— Так ты женат, получается? — заинтересовалась Настасья.

— Был. Был женат... — сразу же погрузился Антон.

— А чего был? Развелись? Случайно не Лариса Николаевна тому виной? — рассмеялась Настасья.

— Нет. Она умерла... — произнес Антон, устремив взгляд на дорогу.

— Прости... я не знала... — пробормотала Настасья.

— Не стоит, ты ведь и правда не знала. Просто давай не будем об этом.

В салоне повисла неловкая тишина. Настасья вела машину по навигатору на адрес, вбитый Антоном. Спустя несколько минут она все же решила прервать молчание:

— А что вообще за вызов у нас? Что произошло? В планшете что-то написано?

— Кроссовки-сорокоходы. Пишут, произошел несанкционированный доступ, — глядя в планшет, произнес Антон.

— Несанкционированный доступ? Что это значит?

— Это значит, что кроссовки нацепил тот, кого нет в реестре разрешенных пользователей.

— То есть кроссовками может пользоваться не любой? — удивилась Настасья.

— Раньше могли все подряд, но их часто крали. Сама понимаешь, ЧП — вещи весьма дорогие. Когда появилась вторая версия кроссовок, туда, помимо маячков отслеживания, которые теперь установлены во всех ЧП, внедрили еще и новую систему. Когда несанкционированное лицо, если так можно выразиться, пользуется кроссовками, срабатывает маячок и у нас на планшете появляется предупреждение, — Антон показал Настасье планшет. — А еще включается дополнительный чародейский модуль, который заставляет кроссовки хаотично перемещаться в одной точке, так что вор не может их просто снять и уйти.

— А для чего это? Почему нельзя сделать так, чтобы система просто их отключала, превращая в обычные кроссовки? — удивилась Настасья.

— Если их просто отключить, то вор может их все равно забрать, а потом снять блокировку и продать или пользоваться в свое удовольствие. Этот способ оказался пока единственно действенным... — невозмутимо пожал плечами Антон.

Настасья задумалась. Тем временем они проехали через пост охраны коттеджного поселка. Фургон вдруг затормозил, да так резко, что Настасья чуть не ударилась об руль, а Антон чертыхнулся, с трудом удержав в руках планшет.

Перед машиной зигзагами носилось небольшое пятно. Разобрать, что это такое, Настасья никак не могла и даже сначала подумала, что ей показалось. Она протерла глаза, но картинка не изменилась: перед машиной все также хаотично носилось рыжее пятно. Недалеко от фургона стояли мужчина с женщиной и изо всех сил удерживали что-то кричавшую девочку лет десяти.

— А, кстати, как мы будем ловить этого вора? Ведь он, кажется, движется с бешеной скоростью, схватить его будет не так-то просто. — Настасья с недоумением посмотрела на напарника.

Антон улыбнулся и вышел из машины. Забравшись в кузов, он оглядел полки со стеклянными боксами и его взгляд почти сразу же остановился на самой нижней. Открыв нужный бокс, он достал пару бело-голубых кроссовок с изображенным на мысках голубем.

— Это и есть кроссовки-сорокоходы? — спросила Настасья с любопытством, наблюдая за тем, как переобувается Антон.

— Рабочий экземпляр. Ты не стой столбом. Я пока поймаю вора, а ты переговори вон с той парочкой. — Антон кивнул в сторону пары с ребенком. — Вероятно, они владельцы, может, и знают, кто украл. Хотя, может, это их сын надел кроссовки без разрешения, тогда ладно. Но если это вор, то сразу вызывай полицию.

— Поняла, — кивнула Настасья.

— Отойди, — Он отодвинул ее в сторону и шагнул вперед.

Почти сразу же Антон перешел на бег и за несколько мгновений развил нечеловеческую скорость, превратившись в голубое пятно, носящееся по улицам коттеджного поселка.

Настасья завороченно смотрела на мельтешащего перед глазами напарника. Но потом, вспомнив его наказ, тряхнула головой и быстрым шагом устремила к стоявшей в сторонке семье, прихватив с собой планшет Антона.

— Здравствуйте, сервисная служба ЧП. Мы получили сигнал о... — Настасья сделала вид, что что-то ищет в планшете, — несанкционированном доступе.

— Да наш кот случайно залез в кроссовки мужа, и те его обхватили и стали таскать по всей улице. Помогите, пожалуйста, — всхлиывая, произнесла женщина.

— Спасите Ваську! — тут же зарыдала пуще прежнего девочка.

Настасья присела на корточки и, положив руку девочке на плечо, произнесла:

— Как тебя зовут?

— Милана.

— Милана, наш лучший сотрудник сейчас поймает и освободит твоего Ваську, не переживай, — мягко улыбнулась Настасья, указывая на синее пятно.

Антон нечасто пользовался кроссовками и потому сейчас совладал с ними с трудом. Существовали, конечно, и другие способы остановить разбушевавшуюся обувь, которыми он не раз пользовался, работая с Геной. Однако для стажерки он решил сделать все по инструкции, продемонстрировав профессионализм.

Впрочем, у институтских кроссовок были и свои преимущества: благодаря дополнительным чарам они могли нести человека по мысленно заданному им маршруту. Поэтому, когда на долю секунды Антон поймал беглеца взглядом, кроссовки включились в дело и, синхронизируя маршрут, припустили за целью.

«Вором» оказался рыжий кот. Его лапы попарно были зажаты в кроссовках, из-за чего несчастный зверь напоминал гармошку, чьи меха то раздувают, то сдувают. Антон усмехнулся, но жалость к животинке быстро победила, и он решил как можно скорее освободить беднягу.

На очередном вираже Антон подрезал рыжего, и, нагнувшись, схватил за шкурку. Кроссовки, управляемые котом, несколько мгновений шевелились, пытаясь нащупать землю, но, видимо, поняв, что находятся в воздухе, наконец-то остановились.

Антон начал сбавлять скорость и в конце концов остановился возле фургона. Он посмотрел на кота. Тот жадно заглатывал воздух и одновременно пытался мяукнуть, но лишь открывал рот, из которого не вылетало ни звука.

Кроссовки плотно вцепились в Василия. Антон перехватил животинку одной рукой, удерживая его за шкурку, чтобы норовистая обувь не задела какой-нибудь поверхности, второй же аккуратно прислонил шокер к кроссовке. Луч, вырвавшийся из машинки, пронзил ткань кроссовок, деактивировав их, и они поочередно свалились с кота. Несколько мгновений кот еще дрыгал лапами, словно продолжал бежать, а после обмяк и повис в руке Антона.

— Давай его мне, я отнесу девочке. — Откуда ни возьмись перед ним появилась Настасья и протянула руки к коту.

Кот к вящему удивлению Антона, оказавшись в руках Настасьи, тут же успокоился и даже начал мурлыкать и облизывать ей руку, словно это она его спасительница.

Подняв кроссовки, Антон принялся внимательно разглядывать их, словно хотел что-то увидеть. В конце концов он забрался в фургон, закинул обувь в один из пустых боксов, вылез обратно и встал в задумчивости, опершись о крыло машины.

Подошла Настасья, посмотрела на Антона и произнесла:

— Там хозяин требует вернуть кроссовки. А ты чего такой задумчивый?

— Мне кажется, что эти кроссовки подверглись какому-то постороннему влиянию...

— Ты о чем? Хочешь сказать, на них наложены дополнительные чары?

— Вроде того.

— погоди, но как такое может быть? Ведь чары нанести — это не масло на хлеб намазать. Кто, кроме работников института, мог их наложить?

— В том-то и вопрос...

— А с чего ты вообще решил, что на них есть эти самые дополнительные чары? — с сомнением произнесла Настасья.

— Принеси, пожалуйста, кота, — встряхнувшись, произнес Антон.

— Зачем? Девочка и так натерпелась страху, она не отдаст Василия.

— Скажи, что нам нужно осмотреть кота, проверить, не поранился ли он... Ну наплети что-нибудь! — отмахнулся Антон и принялся снимать свои кроссовки-скороходы.

Через минуту недовольная Настасья вернулась с котом на руках.

— Мне пришлось обмануть маленькую девочку! И это в первый же день работы! Для чего тебе кот?

Антон поднял рабочие кроссовки-сороходы, поставив их на дно кузова, и взял кота из рук Настасьи. Тот, едва увидев кроссовки, начал бешено вырываться из рук, пытаться шипеть и мяукать. Однако голос к несчастной зверюшке еще не вернулся. Антон крепко схватил кота и сунул его лапы в кроссовок.

Настасья взвизгнула от испуга.

— Тихо ты! А то хозяева услышат, — фыркнул Антон. — Вот видишь! Кроссовки не захватили лапы, а все потому, что чары наложены таким образом, что кроссовки облегают ноги и готовы к работе только тогда, когда обуты обе ноги буду, и обе эти ноги будут человеческими! — произнес Антон, втыкая лапы кота в кроссовки то по одной, то по паре, то все сразу.

— А я даже и не знала, хотя много о них читала... — задумчиво протянула Настасья, забирая кота. — Может, это просто какой-то сбой?

— Может, однако за последнюю неделю это уже второй случай такой нештатной работы. Обычно они просто перестают работать, но такое я вижу впервые.

— А что случилось в первый раз? — с интересом спросила Настасья.

— А первой была скатерть-самобранка, которая пыталась убить хозяйку.

— Это не тот случай, после которого твоего напарника перевели? Я слышала что-то про скатерть, но без подробностей.

— Ага, видимо, меня тоже вскоре переведут собирать кал за нетопырями, — произнес Антон, резко захлопывая дверцу фургона.

Настасья понесла кота девочке, а Антон уверенным шагом направился к мужчине.

— Так что там с кроссовками? Я за них немало заплатил и хотел бы получить их назад, — сразу же перешел к делу хозяин норовистой обуви.

— Извините... — произнес Антон, пытаясь припомнить, как зовут мужчину.

— Игорь Александрович Панов.

— Игорь Александрович, мы вынуждены забрать ваши кроссовки, чтобы выявить причины, по которым произошел сбой. Как только мы закончим, то я сразу же лично верну их вам, — ответил Антон.

— Что? Забрать? Я вообще-то собирался их использовать сегодня вечером! Возвращайте их немедленно! — возмутился мужчина.

— Игорь Александрович, я не могу их вам сейчас вернуть. Их нужно исследовать! — стоял на своем Антон.

— Вы хоть знаете, с кем разговариваете? Я депутат городского совета! У меня вон сосед — Кощей Бессмертный, слышали о таком? А ваш директор Черномор вообще на кнопке быстрого вызова! — разозлившись, выпалил Панов, указывая рукой на соседний дом за высоким черным забором.

— Не горячитесь, пожалуйста! — вмешалась подоспевшая на шум Настасья. — Давайте пойдем на компромисс. Мы вам предоставим на время исследования другую пару кроссовок-сороходов, и вы сможете сделать все, что запланировали?

— Ладно, — тут же смягчившись, произнес Панов. — Но они мне нужны вечером, так что постарайтесь привезти их к обеду. Только не те, в которых вы бегали, — скривив лицо, добавил Панов, косясь на фургон.

— Мы же сможем к обеду подвезти резервную пару? — посмотрев на Антона, спросила Настасья.

— Вероятно, сможем, — недовольно фыркнул Антон и, слегка наклонившись к Настасье, шепотом добавил, — только с Добрыней Никитичем сама будешь говорить.

Настасья довольно улыбнулась и кивнула.

— Ну вот и отлично, жду кроссовки! — выпалил Панов.

Он уже собирался возвращаться в дом, как вдруг раздался голос Антона:

— Можно еще один вопрос? Ваш сосед Кощей случайно к вам недавно не заходил?

— Случайно не заходил, — ответил Панов, но подумав немного, добавил: — А я вот вчера после пробежки к нему заглянул, как раз кроссовки хотел показать. Поделится соображениями по поводу всех ваших товаров.

— Спасибо, — сухо ответил Антон.

— А зачем ты про Кощея спросил? — поинтересовалась Настасья, когда они уже направлялись к фургону.

— Да так, фанат я его, — бросил Антон.

По дороге к фургону Антон размышлял о том, как Кощей Бессмертный связан уже со вторым случаем довольно опасной неисправности ЧП. А главное, ему было интересно, для чего это все Кощею нужно и что это все может значить. Антон понимал, что доказательств причастности Кощея нет никаких, и поэтому пока решил придержать свои догадки при себе.

— На тебе прям лица нет, — произнесла Настасья, усевшись за руль.

— Да просто устал за котом бегать, — пожал плечами Антон.

— Ну что, обратно в институт? Отвезем кроссовки на исследование?

— Да нет, давай, наверное, сначала пообедаем, а потом в институт. Проведу тебя по музею, как и обещал Добрыне, а кроссовки я вечером сам отнесу в лабораторию.

— А это неопасно так долго их в фургоне держать? Ты сам говорил, что там какие-то дополнительные чары, — настороженно спросила Настасья.

— Боксы, которые стоят в фургоне, блокируют любые чары. Поэтому не переживай, ничего не случится.

Настасья завела мотор и, нажав на педаль газа, не сдержалась и вновь заговорила:

— Мне все равно не нравится твое постное выражение лица. Я что-то сделала не так? Если ты про Панова, то я просто не хотела, чтобы он жаловался Черномору, да и Добрыня говорил, что сервисная служба иногда предоставляет чародейские предметы на подмену, разве нет?

— Да все нормально, ты молодец, сразу сообразила. Меня просто взбесил этот напыщенный гусь. У него чуть кота не убило, а могла вообще и дочь пострадать, а он, видите ли, куда-то вечером сбегать собрался. К любовнице, наверное, бегает по ночам. Слышал я про подобные практики.

— Правда?

— Еще какая. Знавал я одного такого же «депутата», говорил жене, что пошел в туалет посреди ночи, а сам в кроссовки прыг — и на другом конце города с любовницей развлекался, а через пару часов возвращался как ни в чем не бывало.

— Вот же скотина! — злобно произнесла Настасья.

— Мы не осуждаем наших клиентов.

— Я не осуждаю, просто считаю, что он скот, — улыбнулась Настасья. — Но вернемся к твоей бесконечно печальной физиономии... Это из-за того, что я упомянула про жену? — Настасья тут же осеклась и через мгновение выпалила: — Прости! Я не хотела.

— Да нет, все нормально. Ты же ни в чем не виновата.

— Ну я же напомнила тебе... — вздохнула Настасья.

— Давай так. Да, я был женат, и да, пять лет тому назад моя жена скоростно скончалась. У нее оказалась быстропрогрессирующая форма рака. Он ее убил буквально за несколько недель после постановки диагноза. Вот, я тебе все рассказал, и давай больше не будем возвращаться к этой теме. Я пытаюсь жить дальше... — выпалил Антон и замолчал.

— Хорошо... — Настасья виновато посмотрела на него, а потом перевела взгляд пристально на дорогу.

Глава 4

«Вчера в первой Хомской клинической больнице побывал Кощей Бессмертный. Исследовательский центр „Жизнь“, возглавляемый Кошеем Бессмертным, безвозмездно передал больнице партию дорогостоящих лекарств, также Кощей Бессмертный присутствовал на открытии обновленного хирургического отделения. Напомним, что именно благодаря исследовательскому центру „Жизнь“ и была осуществлена реконструкция отделения. Больница также получила дополнительное оборудование. Кощей Бессмертный выступил перед сотрудниками учреждения здравоохранения, пообещав и в дальнейшем оказывать всяческую поддержку. В конце Кощей Бессмертный посетил педиатрическое отделение, пообщался с детьми и вручил им подарки».

— Выключи радио! — нервно выпалил Антон.

— А что? Кощей не нравится? Я, сколько нахожусь в городе, отовсюду слышу о нем только хорошее. Его центр разрабатывает лекарства для лечения сложных заболеваний!

— То-то и оно, слишком много я слышу о нем последнее время, — проворчал Антон, недолго помолчал, а потом продолжил: — Я думаю, он помогает не от чистого сердца. В институте я слышал, что лаборатория крепко держит за яйца руководство больницы. Ходят слухи, что Кощей испытывает свои лекарства на пациентах. Нелицензированные лекарства!

— Ну не знаю... Я, наоборот, слышала, что для испытаний он набирает много желающих, причем, говорят, хорошо им платит. Смысл ему незаконно испытывать лекарства, если и без того есть армия добровольцев?

— Только той армии платить придется, а в случае последствий, так и разбираться с ними.

— Попахивает паранойей, а то и личной неприязнью.

— Да я бы не сказал. Просто у меня какое-то странное чувство на его счет. Когда человек настолько хорош, значит, у него есть неприятные секреты, и чем лучше он выглядит на публике, тем страшнее эти секреты.

— Ну по твоей логике ты вообще розовый и пушистый, — улыбнулась Настасья.

— А ты, похоже, по ночам котиков душишь, — саркастически фыркнул Антон.

— Фу! Я даже не знаю, как это воспринимать... Двойственные ощущения.

— Сама решай, — улыбнулся Антон.

— Приехали, босс, — заявила Настасья, припарковывая фургон.

— Ну пойдем пройдемся по музею. Заодно и растрясем съеденную шаурму, — произнес Антон, вылезая из машины.

Музей института располагался в подвальном этаже и состоял из четырех тематических залов.

В первом были размещены портреты выдающихся работников института и их личные вещи, прототипы, а то и первые оригиналы легендарных разработок. Ну, конечно, тех, что были материальны. Часть зала занимала аллея директоров, где каждый портрет сопровождал перечень важнейших событий их жизни. В конце аллеи размещалась самая большая экспозиция нынешнего директора института — Черномора.

Второй зал музея рассказывал об истории чародейства, известных чародеях прошлого и их славных деяниях. О некоторых волшебниках было известно много, например, Мерлину отвели целый угол. Смотровитель музея, домовый Кузьма, утверждал, что музейная коллекция может похвастаться одним из настоящих плащей Мерлина. Здесь же находились и экспонаты

древней истории. Например, каменные таблички с упоминаниями о первых «странных» людях, которые творили невозможные по меркам того времени вещи.

Третий же зал представлял собой картинную галерею, в которой нашлось место и историческим фотографиям, и рисункам, и даже гравюрам, на которых были изображены все известные на сегодняшний день магические существа. Лучше всего была обустроена зона, посвященная домовым. Кузьма, пользуясь служебным положением, выставил правильный свет и даже притащил скамейку, чтобы посетителям было удобнее созерцать экспонаты, в том числе и многочисленные фотографии. Конечно же тот факт, что на этих фотографиях был изображен сам Кузьма, никак не влиял на особое отношение зрителя к экспозиции.

Но самым интересным по общепринятому мнению был четвертый зал.

— Привет, Антон! Давно не виделись, — прошепелявил крошечный — ростом не больше метра — человечек с покрытым редкой растительностью телом.

Он бы одет в красный вязаный свитер и зеленые холщовые штаны, правда, штанины до колена были оторвана, как утверждало само существо, для удобства.

Какое бы ни было время года на дворе, в музее всегда поддерживалась стабильно прохладная, порядка пятнадцати градусов, температура. «Для лучшей сохранности экспонатов», — как пояснял начальник отдела охраны истории и исторических ценностей Василий Михайлович Баюн.

— Здорово, Кузьма. Как дела? Чего лицо такое замученное? — улыбнулся Антон.

— Да то ли мыши, то ли крысы, черт их раздери! Покою не дают, так и пытаются экспонаты погрызть. Я их уже и травил, и ловить пытался, ничего их не берет. Яд они глотают как десерт. В институте нашем ведь волшебство в воздухе витает, вот, видно, нанюхались и у них им... имму... иммунитет, вошь его, появился! А мышеловки вообще нещадно ломают! А они, между прочим, денег стоят! Весь бюджет на мышеловки уже израсходовал, а дополнительных средств Черномор мне отказывается выделять, так что последние я уже за свои деньги покупал.

— А как они ломают мышеловки? — удивился Антон.

— Да как эти твари наедятся отравы, так расти начинают, будто протеином объелись, и сил у них становится немерено! А Василий Михалыч отказывается помогать мне в борьбе с грызунами, говорит: мол, не по рангу начальнику отдела за мышами бегать! А кто в институте, кроме него, может с ними справиться? Скажи, Антон? Это же в натуре у него должно быть!

— Ты не серчай на Баюна, Кузьма. Он начальник, ему по статусу и правда не положено выполнять такую работу. А по поводу нутра вопрос тоже сложный.

— А чего там сложного? — опешил Кузьма.

— Ну вот ты же домовый, верно?

— Верно! — уверенно кивнул Кузьма.

— Ты вот значит по нутру своему должен поддерживать порядок в доме, убирать, приглядывать за животиной, если такая имеется, верно?

— Ну допустим... — насторожился Кузьма, понимая, к чему клонит Антон.

— Но ведь Баюн не зовет тебя к себе домой уборку провести, верно?

— Верно, — тяжело вздохнул Кузьма. — Умеешь же ты, Антон, подвести к носу...

— Не без этого, — ухмыльнулся Антон.

— А чего это за мамзель с тобой? И вообще, чем обязан такому визиту?

— Гену перевели куда-то в подвалы, а мне стажера дали. Добрыня просил по музею провести и рассказать историю института.

— А-а-а... политинформация — вещь нужная. А чего с Геней-то?

— Да ты Гену не знаешь, что ли? Здесь скорее возникает вопрос, почему только сейчас. Ты, кстати, не видел его? А то я что-то не могу никак с ним связаться.

— Если он провинился и Черномор лично его сюда сослал, то это надолго. Он здесь жить будет полгода не меньше, как пить дать. А по поводу связи — ты сам знаешь, подвалы у нас бункерного типа, никакие ваши сотовые сигналы не проходят. А я, само собой, с ним не пересекался. У меня нет желания спускаться, не хочу, знаешь ли, остаться там навсегда, а тем, кто внизу мается, запрещено подниматься вверх без разрешения. Вот такая вот петрушка.

Настасья резко сунула руку в карман и поспешила достать телефон.

«А Кузьма не соврал, сигнала и правда нет», — подумала девушка, глядя на экран телефона.

— Ладно, мы пройдемся по музею. Как будет время, зайду в отдел перспективных разработок, узнаю, может, у них найдется что-нибудь тебе в помощь.

— Спасибо, Антон. Ты как всегда только в последний зал?

— Да, сразу к делу, так сказать. Ты же знаешь, читать я не люблю, да и любоваться старьем тоже, — развел руками Антон.

— А почему сразу в последний? — возмутилась Настасья.

— Для нашей работы он наиболее интересен, — произнес Антон и решительно зашагал в глубь музея. — Первые три зала, если будет интересно, можешь с Кузьмой осмотреть в свободное от работы время.

Пройдя три зала, Антон и Настасья оказались в длинной комнате, по обеим сторонам которой располагались десятки застекленных зон. Подойдя к первой, Антон указал в центр экспозиции — на старые черные потертые сапоги. Сколько им было лет, сказать было решительно невозможно.

— Это единственные в своем роде сапоги-скороходы, — произнес Антон.

— Единственные? Погоди, а как же все эти кроссовки-скороходы? — с удивлением спросила Настасья.

— Мне надо будет как-нибудь переговорить с Добрыней и расспросить о том, как ты попала в институт, — саркастически произнес Антон. — Если бы ты хорошо изучала матчасть, то знала бы, что все современные чародейские предметы созданы благодаря отделам перспективных разработок и прикладной магии. Они научились с помощью чародейства копировать магические свойства предметов и переносить их на обычные предметы схожей конфигурации и функционала. Проще говоря, создавать дублиеры чародейских предметов.

— То есть кроссовки-скороходы, которые мы, к примеру, сегодня забрали, это самые обычные кроссовки, просто на них наложили чары? — с интересом спросила Настасья.

— Да, именно так. Однако чары эти не вечные.

— В каком смысле «не вечные»? — удивилась Настасья.

— В прямом! Разработчики рассказывали мне, что чары будут сохраняться пять, от силы семь лет. И, кстати говоря, первые ЧП были созданы как раз пять лет назад. По всей видимости, скоро пойдет волна рассеивания чар.

— Я ничего подобного не слышала, да и в рекламе об этом не говорилось. Покупатели-то вообще в курсе? — фыркнула Настасья.

— Технически в курсе.

— Технически?

— К каждому ЧП прилагается пользовательское соглашение, и там на одной из страниц мелким шрифтом обозначен срок сохранения чар. Это такой маркетинговый ход Черномора. Я был против, особенно поначалу. Сама понимаешь, недовольство покупатели будут высказывать в первую очередь мне, а теперь, кстати, и тебе.

— Но это же обман! — возмутилась Настасья.

— Если хочешь продолжать работать у нас, то учти: твое мнение никому не интересно. И не смей рассказывать об этом клиентам. Если Черномор узнает, ты вмиг окажешься в таких глубоких подвалах, что оттуда до ядра земли будет ближе, чем до поверхности.

— Неужели нельзя поговорить с Черномором?

— А о чем ты хочешь с ним поговорить? Я не знаю ни одного живого существа, которому удалось хоть в чем-то переубедить Черномора! Да и в любом случае я не советую тебе выражать сомнения по поводу его гениальных «маркетинговых» ходов.

— Тебя послушать, так он деспот какой-то! А вот в новостях и в разговорах он предстает позитивным дедушкой, который даже муху не обидит. Ты слушаем на него не наговариваешь? — подозрительно спросила Настасья.

— Я дал тебе советы. Слушать их или нет — решай сама, только потом не беги ко мне за помощью, — раздраженно произнес Антон, проследовав к следующему стенду.

— А это что? Кузьма ваш инвентарь забыл? — усмехнулась Настасья, уставившись на следующий экспонат.

Тут за бронированным стеклом лежало сразу несколько чародейских предметов — набор «Волшебная утварь». Он состоял из облысевшей метлы, составленной из прутьев, железного совка и изрядно потрепанного гусиного пера.

— «Волшебная утварь»... — прочитала Настасья. — И что она делает?

— А ты сама не догадываешься? Метла, совок, перо... Убирают дом, конечно! — ответил Антон.

— И они кому-то нужны? Сейчас же есть всякие роботы-пылесосы, мойщики окон и прочая техника, — с недоумением произнесла Настасья.

— Вот, кстати, из-за такого предвзятого отношения популярность у волшебной утвари невысокая. Однако ты ее ох как недооцениваешь! Робот-пылесос надо чистить, заряжать, включать, ограничивать, спасать от него шторы и котов. Волшебная же утварь убирает сама, ограничивать ничего не надо, она сама прекрасно знает, где и как убирать. Мусор выбрасывает тоже сама, и главное — коты ее не боятся. Но ваше поколение попробуй убеди, — произнес Антон, после чего, скорчив гримасу, продолжил писклявым голосом: — Метлы — это прошлый век, будущее за техникой и прочим дерьмом.

— Хм... хотела бы я посмотреть на то, как она работает. Вдруг и правда лучше, чем техника, — задумчиво произнесла Настасья.

— Отказов по ним, на удивление, практически нет. Наборов было продано не так много, поэтому увидеть в работе вряд ли получится. Если только ты лично не знакома с владельцем, — усмехнулся Антон.

— Очень жаль, — вздохнула Настасья и, отойдя от стенда, медленно пошла по центру зала, разглядывая остальные экспонаты. Неожиданно она остановилась, устремив свой взор на одну из витрин. — Я заметила, что у некоторых стендов подсветка зеленая, а у других — красная.

На небольшом постаменте, на который смотрела Настасья, за бронированным стеклом лежал деревянный почерневший от времени гребень.

Подойдя к Настасье, Антон произнес:

— Стенды с красной подсветкой указывают на чародейские предметы, которые запрещены к производству из-за потенциальной опасности, а некоторые так и вполне себе реально опасны.

— И чем же так опасна эта расческа? — удивилась Настасья.

— А это не просто расческа!

— Да, я вижу надпись — «Волшебный гребень».

— Именно! Если его кинуть себе за спину, то на этом месте вмиг вырастет непроходимый лес.

— И что в этом опасного? Разве это не поможет в восстановлении лесов? — не поняла Настасья.

— Теоретически ничего... а практически представь, что кто-то бросит гребень в центре города? Деревья вырвутся из-под земли, разрушая все на своем пути: дороги, дома, машины... Но это еще ладно. Представляешь, сколько людей пострадает? Таким гребнем могут воспользоваться преступники. И еще нюанс: лес-то вырастает непроходимый, а значит, там не только деревья вековые и бурелом, но еще и болота. Попадут люди в такой лес — и все, они обречены на смерть.

— Об этом я как-то не подумала, — произнесла Настасья, после чего оглядела зал еще раз. — Получается, здесь находятся и опасные предметы? А охраняет это все один домовый, верно?

— А ты что, задумала музей ограбить? — ухмыльнулся Антон.

— Я — нет, но желающие смогут сделать это, похоже, без особого труда.

— Ну если не брать в расчет то, что эти твои воры сначала должны пробраться на территорию института. Кстати, в этом зале установлены десятки камер, — произнес Антон, показывая на висящие по периметру всего зала камеры. — Они фиксируют каждое движение посетителей музея, и в случае обнаружения какой-либо угрозы экспонатам зал баррикадируется бронеплитами, а внутри распыляется усыпляющий газ. И это только современные методы защиты.

— А есть еще какие-то?

— На залы наложены особые охранные чары, — загадочно произнес Антон.

— Особые чары? Это какие?

— Не могу сказать.

— Может, не хочешь?

— Нет, не могу! А все потому, что не знаю о них ничего конкретного. Про них ходит много легенд, но какая правдивая — никто точно уже не скажет. Эти чары наложил еще прошлый директор, сразу после того, как институт перевели в Хомск. Говорят, он никому так и не рассказал, что именно сделал.

Настасья задумалась и молча побрела по залу, разглядывая стенды и время от времени бросая взгляды на следящие за ней камеры. В самом конце зала она внезапно остановилась:

— Здесь нет экспоната, только его изображение...

Антон медленно подошел и встал рядом.

— Волшебный клубок... — задумчиво произнес он.

— На табличке написано, что свойства чародейского предмета не установлены. — Настасья вопросительно посмотрела на напарника.

— Это не совсем так. Волшебный клубок по легенде должен привести своего обладателя туда, куда он больше всего желает. Своего рода навигатор...

— Понятно. А почему здесь только рисунок? Даже фотографии нет. Куда он делся?

— Никуда он не девался. Он здесь и не появлялся никогда. У нас есть лишь немногочисленные показания свидетелей, когда-то его видевших. Где клубок сейчас — никому неизвестно. В последние годы, даже десятилетия, его никто не видел.

— А он точно существует? Может, ваши свидетели просто врал?

— Это показания ныне здравствующих ученых института.

— Ну ладно, а почему тогда он помечен красной подсветкой? Навигатор и навигатор, что в нем опасного? Я, если честно, даже не до конца понимаю, кому он нужен, ведь сейчас навигаторы есть в каждом телефоне? — пожала плечами Настасья.

— Если верить легендам, то клубок может привести тебя туда, куда ты захочешь в прямом смысле слова. Теперь представь, к примеру, что такой клубок попадает в руки заключенному. А чего хочет заключенный?

— Выйти? — неуверенно ответила Настасья.

— Так вот, клубок поможет ему выбраться из тюрьмы. Как именно он это сделает, я тебе не скажу, но поверь: он совершенно точно поможет преступнику сбежать из тюрьмы. Свойства его чар до сих пор почти не изучены. Так что у наших ученых впереди еще много работы.

— Ну так и что? Ну сбежит этот твой заключенный из тюрьмы. Так его все равно поймут, когда действия чар клубка закончатся, верно?

— Вероятно, но наверняка мы сказать не можем. Опять же многое зависит от того, как сформулировать запрос. К примеру, если кто-то захочет попасть в самую секретную комнату Кремля, с помощью этого клубка он сможет туда попасть! Ты понимаешь, чем это пахнет? Так что, как ни крути, это очень опасный предмет!

— Да, можно ведь и в банковское хранилище попасть... — задумчиво произнесла Настасья.

— Вот именно! — согласился Антон и негромко добавил: — Только ты лучше не высказывай таких мыслей вслух, а то операторы, следящие за камерами, могут тебя неправильно понять.

— Теперь ясно, почему тебе нравится этот зал. Это же просто сокровищница, набитая магическими предметами. У меня аж мурашки по коже!

— Место силы... — понимающе кивнул Антон.

— Точно! — закивала Настасья.

— Ладно, нам пора закругляться. Тебе еще надо написать несколько отчетов, а мне — отнести кроссовки в лабораторию, — произнес Антон и зашагал к выходу.

— Ага, а еще гусеницу навестить, — ухмыльнулась Настасья. — Как там ее... Лариса, кажется?

Антон промолчал и лишь одарил напарницу самым своим строгим взглядом, на что Настасья лишь кокетливо улыбнулась.

Глава 5

— Так, вот тебе образцы заполненных отчетов. Меня можешь не спрашивать, бумагами занимался Гена, я даже не вникал. В компьютере, наверное, есть заготовки, если нет, то сделай сама. — Антон плюхнул перед Настасьей стопку бумаг. — Как закончишь, положишь мне на стол и на сегодня можешь быть свободной.

— Хорошо... — процедила Настасья, — а если у меня будут вопросы?

— Импровизируй! Мне пора. Лаборатория пока изучает кроссовки, а меня уже ждет Лариса Николаевна.

— Это которая гусеница? — в очередной раз ухмыльнулась Настасья.

Ее забавлял факт дружбы между Антоном и огромной гусеницей.

Антон промолчал, только строго посмотрел на Настасью и вышел из кабинета.

Пройдя по коридору, он остановился возле двери с изображением гусеницы на квадратной табличке. Вспомнив свои же предостережения, он не стал дергать за ручку, хотя прекрасно знал, что ничем опасным Лариса сейчас не занималась, а вместо этого постучал. Спустя несколько секунд он услышал знакомый голос:

— Входите, Антон!

Антон открыл дверь, но не успел сделать и шага, как его окутал нежный цветочный аромат, в котором особенно выделялся запах ромашки. Антона тут же охватило чувство глубокого умиротворения.

— Чем это у вас так пахнет? — спросил он, глядя на гусеницу, которая двигала белую кружку к краю металлического стола, стоявшего посередине лаборатории.

Для реализации проекта по наводнению Интернета фотографиями и видеозаписями с котиками в лаборатории отдела изучения всеобщего благополучия оборудовали рабочее место с суперкомпьютером, чья стоимость равнялась годовому бюджету небольшого города. Рядом с машиной, однако, стоял деревянный стол времен Советского Союза со столь же древнем, похожим на ЭВМ компьютером. Этим раритетом пользовалась исключительно Лариса Николаевна, когда искала новые способы повышения всеобщего благополучия.

В ближнем правом углу располагалась современная химическая лаборатория с различными центрифугами, специальными камерами, новейшими цифровыми микроскопами и прочим оборудованием. Лариса Николаевна держалась от всей этой новомодной техники подальше, зато регулярно раздавала задания своим лаборантам, от которых требовала использовать технику на полную.

Левая часть лаборатории, заметно меньше по размеру, напоминала уютную небольшую библиотеку: множеством книжных шкафов, камин и кожаный гарнитур. Все здесь покрывал слой слизи, местами уже засохший и свисавшей нитями со всех поверхностей. Очевидно, что именно в библиотеке гусеница проводила большую часть времени.

Антон сразу же обратил внимание на то, что Лариса Николаевна была в лаборатории одна. Он медленно подошел к металлическому столу и, опершись на край, принялся наблюдать за тем, как огромная гусеница двигает большую кружку с горячим, судя по исходящему от него пару, напитком. Аромат, источаемый напитком, был тем же, что Антон почувствовал, когда открыл дверь.

— Может, помочь? — осторожно спросил он и тут же прищурил один глаз.

Лариса Николаевна не любила, когда ей помогали, не хотела, чтобы ее считали слабой и ущербной и, разозлившись на предложение, могла в сердцах плюнуть слизью. Но в этот раз гусеница, похоже, была настроена миролюбиво, и Антон расслабился.

— Вот, дорогой друг, моя новая разработка! Ромашковый раф!

— Господи, опять эти рафы! Я сегодня уже прочитал стажерке лекцию о кофе: о том, каким оно должно быть, и какой эффект ему следует оказывать, — раздраженно выпалил Антон.

— Не спешите с выводами, Антон. В нашем деле главное — быть в трендах и запускать продукцию в массы в приемлемой для этих масс форме. А раф сейчас, по моим скромным наблюдениям, один из самых популярных напитков.

— Это вы еще водку не исследовали, — проворчал Антон.

— Чего-чего? — переспросила гусеница.

— Да ничего! Так в чем же суть вашего изобретения? Ну, кроме, восхитительного аромата.

— Скажите, Антон, только честно, когда вы вдохнули этот аромат, не пробудились ли в вас совершенно особые чувства? — спросила Лариса Николаевна и волоски на ее теле зашевелились от волнения.

— Если честно, то аромат действительно вызывает чувство умиротворения. Мне даже показалось, что сердцебиение стало ровным, слегка может, даже и слегка замедлилось, — задумчиво произнес Антон.

— Отлично, Антон! Отлично! — восторженно воскликнула гусеница. — Именно этого эффекта мы и добивались!

— Лариса Николаевна, можно задать вопрос, грызущий меня уже давно, словно червь? — спросил Антон и тут же извинился: — Простите великодушно за аллегорию с червем...

— Задавайте, Антон.

— Ваш отдел ведь исследует всеобщее благополучие? И работает над его повышением, верно?

— Абсолютно верно, Антон.

— Простите меня тогда, может быть, я чего-то не понимаю, но объясните, пожалуйста, почему вы занимаетесь картинками с котиками и прочим милой, но бесполезной ерундой? Почему не пытаетесь решить глобальные вопросы? В Африке, например, множество людей не имеют доступа к питьевой воде! Дайте им воду, и всеобщее благополучие резко повысится в разы!

— Что вы, вы меня вовсе не обидели. Я не первый раз отвечаю на подобные вопросы. Антон, вы не хуже меня знаете, что зона влияния нашего института ограничена Хомском, и уже только поэтому можно поставить точку в вопросе всеобщности. А как известно, Африка находится за пределами Хомска и, следовательно, мы на нее никакого влияния не имеем. Но главное, наш отдел не занимается вопросами воды, еды, жилья и прочих базовых потребностей.

— Подождите? Но разве не это основные столпы так называемого «благополучия»?! — возмутился Антон.

— Вы абсолютно правы! Нет ничего важнее этих вещей. Но, поймите, это системные вопросы, и ими должно заниматься государство, — уверенно произнесла гусеница, после чего, повертев головой, добавила: — Антон, давайте я вам поясню на примере.

— Давайте попробуем, — фыркнул Антон.

— Не будем брать далекую Африку, возьмем Хомск. Как бы государство ни старалось, в нашем городе все равно есть небольшое количество бездомных.

— Бомжей, — поправил ее Антон.

— Спасибо, их я и имела в виду. Так вот, в нашем городе сейчас нужно специально постараться, чтобы оставаться бомжом. Чтобы стать обычным гражданином, человеку достаточно найти работу и начать получать стабильный доход. Если были утеряны документы, то их можно легко восстановить. Социальные службы помогут устроиться дворником, причем на некоторых участках можно даже получить в качестве жилья подсобку. Когда же человек нач-

нет регулярно получать зарплату, то сможет уже самостоятельно снимать квартиру, покупать продукты. Нужно лишь собраться и стать на правильный путь.

— Кажется, все просто, однако бомжи никуда не деваются.

— А все действительно просто, Антон! Они не хотят ничего менять, и именно в этом проблема. Их устраивает такой образ жизни. Вот дайте вы бомжу хоть миллион рублей, как думаете, что он сделает?

— Не знаю, может, купит какую-нибудь лачугу в деревне, чтобы там жить.

— Это ваш вариант, потому что вы сразу думаете, как улучшить свою жизнь, как создать фундамент для своего будущего. А знаете, что будет на самом деле?

— Что?

— Они просто потратят эти деньги. Скорее всего, на алкоголь. Потому что эти люди не пытаются думать о будущем.

— Ну тут вы не правы. Есть люди, оказавшиеся на дне не по своему желанию, а в силу обстоятельств. Кого-то обманули или обокрали.

— Согласна, трагические случаи тоже бывают. Однако такие люди не станут сидеть сложа руки, а обязательно начнут действовать и рано или поздно выберутся из сложной ситуации. Те же, кто остается на дне, хочет так жить, они просто обманывают вас, если утверждают обратное. На самом деле их все устраивает.

— Ладно, допустим, ваша теория верна...

— Абсолютно верна! Даже не сомневайтесь! Если вы думаете, что мы здесь впустую тратим деньги института, то, поверьте, это не так. Мы работали с подобными гражданами, но все попытки улучшить их жизнь оказались бесполезными! Мы давали им жилье, еду, работу... Но знаете что, Антон? Они не приходили на работу, а квартиры сразу же превращали в притоны! — с обидой произнесла Лариса. — Пока такие люди сами не захотят изменить свою жизнь, им никто не поможет. А изменить жизнь можно всегда, и вы не поверите, как легко это сделать, когда есть желание.

— Я не знал, что вы пробовали работать с бомжами.

— Пробовала. Но потом, когда осознала, что провалилась по всем статьям, впала в депрессию. Но, знаете, тогда я много думала и наконец поняла, чем отделу на самом деле нужно заниматься. Мы должны изучать и улучшать благополучие людей, уже закрывших свои базовые потребности. Я поняла, что наша миссия — придумывать способы повышения уровня благополучия на уровне чувств и эмоций. Вот те же фотографии котиков! Я знаю, что многие в институте смеются над моей разработкой. Но вы знаете, например, что периодический просмотр видео или фото с котиками уменьшает общий уровень стресса и улучшает работу сердца? А в офисах снижается количество конфликтов и укрепляется коллективный дух!

— Нет, я не знал об этом. Признаться честно, даже не задумывался.

— Да мало кто об этом в институте задумывается, а наши исследования и открытия, между прочим, имеют большой потенциал и реальные результаты, — обиженно произнесла Лариса Николаевна.

— Так что там у вас за ромашковый раф? — улыбнулся Антон, решив сменить тему.

— Ах да, попробуйте, — взбодрилась гусеница и своими маленькими лапками пододвинула кружку ближе к Антону.

— А что там? — спросил он, но, не дождавшись ответа, сделал несколько глотков.

— На первый раз хватит! — Гусеница решительно забрала у него кружку. — Подождите немного, а после опишите ваши ощущения.

Уже через несколько секунд Антон почувствовал себя так, словно только что вышел после часового массажа. Он расслабился настолько сильно, что у него начали подкашиваться ноги и он чуть не рухнул на пол. Только в последний момент Антон успел опереться на спинку дивана.

Держась за спинку, он кое-как добрался до мягких подушек и повалился на них. С трудом перевернулся и уселся на краю, придерживаясь за подлокотник.

— Что это со мной? — пробормотал Антон, говорил он так же медленно, как и гусеница.

— Это сублимированная ромашка, чабрец, немного мяты, буйволиные сливки и ароматные кофейные зерна из Эфиопии. Ах да, ну и еще немного магии, — усмехнулась Лариса Николаевна.

— Меня клонит в сон, а руки и ноги практически не слушаются. Чувствую ли я расслабление? Однозначно! Словно меня мяти пять тайских массажисток в течение восьми часов. Я настолько расслаблен, что практически не могу собраться — ни с мыслями, ни с силами. Так и должно быть? — с трудом произнес Антон и откинулся на спинку дивана. Он даже не мог повернуть голову, чтобы посмотреть на устроившуюся рядом гусеницу.

— В целом да. Возможно, нужно немного уменьшить дозировку. По задумке, несмотря на содержание кофеина, напиток должен способствовать расслаблению и скорейшему засыпанию. Сон — это очень важный процесс, он позволяет мозгу как следует отдохнуть и перезагрузиться. Из-за постоянного стресса, который испытывают наши современники, качество сна ухудшилось и у многих появились проблемы с засыпанием. А ведь именно качество сна влияет на все процессы в организме и в конечном счете на общее благополучие, а его увеличение и является целью нашей работы!

— Ну вам тогда нужно продвигать это средство как снотворное, — пробормотал Антон.

— Во время испытаний мы пришли к такому же выводу. Однако изначально мы планировали создать средство, помогающее справиться с сильным стрессом. Выпивает человек такой раф и расслабляется как после многочасового массажа. Теперь вот я раздумываю над несколькими вариациями изобретения.

— Вам бы из него как-то сонливость вытащить, и можно сказать, что задумка удалась, — уже четче ответил Антон, сонливость постепенно начинала рассеиваться. — А как вы планировали его распространять? Через кофейни?

— Ваше предположение верно, так и планировали. Отсюда и название.

— Плохой маркетинговый ход... — лениво покачал головой Антон.

— Это еще почему? — с интересом спросила гусеница.

— Ну как вам объяснить... Насколько я знаю, гусеницы не особо пьют кофе, правда?

— Ну да. Скорее вообще не пьют.

— Так вот, кофе пьют чаще всего по утрам и лишь с одной целью — проснуться, взбодриться, получить заряд энергии. Но если человек утром выпьет такой напиток, он просто не дойдет до работы. Вам бы придумать какую-то другую форму. Нечто такое, что у людей бы ассоциировалось с расслаблением, — задумчиво произнес Антон.

— Хм... Хорошее замечание. И почему мои лаборанты до этого не додумались? — протянула гусеница.

— Видать, бояться вам перечить. Внушаете им страх, — ухмыльнулся Антон.

— Ладно, спасибо за обратную связь. Это очень полезно. А теперь расскажите, что вас привело ко мне. И даже не говорите, что просто зашли поболтать. Я же вижу, вас что-то беспокоит, — промолвила гусеница.

— Да вроде вы сами меня звали, хотели показать новую разработку, — ответил Антон.

— Ну да, только когда я обычно вас зову, вы только обещаете заглянуть, но никогда не приходите. А сегодня вы здесь, значит, у вас есть то, чем вы хотите поделиться.

Антон немного помялся, но потом, почесав затылок, произнес:

— Если уж вы обо всем догадались... Меня действительно беспокоят несколько вопросов. А к вам я пришел, чтобы как-то отвлечься от этих мыслей.

— Может, поделитесь?

— А вы можете пообещать, что этот разговор останется между нами?

— Антон, вы меня обижаете. Я вроде никогда не слыла сплетницей и болтушкой.

— Простите, но вопрос весьма щепетильный...

— Хорошо, я вам обещаю, что дальше этой комнаты наш разговор не выйдет. Рассказывайте, что вас беспокоит.

— Это связано с работой.

— Я даже и не сомневалась! Что там у вас в мире чародейской утвари происходит?

— Странное происходит. Сегодня второй вызов за неделю и второй же раз за все время работы я встретился с чародейским предметом, на который были наложены дополнительные чары.

— Дополнительные чары? — удивленно переспросила гусеница.

— Да! Я сначала даже не понял что к чему, но потом отнес первый объект в лабораторию, и там выявили дополнительные временные чары. Но как только лаборанты попытались их распознать, они в тот же миг рассеялись.

— Это случайно не тот выезд, после которого исчез ваш напарник? — подозрительно спросила Лариса Николаевна.

— Именно. Я тоже думаю, что это связано.

— А второй объект?

— Второй — это кроссовки-скороходы. Перед тем, как прийти сюда, я заглянул в лабораторию. Лаборанты пытались действовать осторожно, но как только они попытались копнуть глубже, дополнительное заклинание исчезло, словно его никогда и не бывало. Лаборанты в недоумении, они не знают, кто мог сотворить нечто подобное. Я их попросил пока не сообщать выше, особенно Черномору. Хотя бы до тех пор, пока мы не выясним хоть немного больше.

— Это очень интересно. Я могу сказать одно: заклинания с эффектом самоуничтожения действительно сложные. Их могут накладывать только по-настоящему сильные чародеи. Хранить секрет, я полагаю, бессмысленно. Или вы думаете, что Черномор не знает хоть о чем-то, что творится в стенах этого института?

— Думаете, он уже в курсе?

— А вы думаете, вашего Гену случайно перевели?

— Думаю, нет, думаю за то, что он нагрубил девушке, у которой мы изъяли скатерть-самобранку. Он уже получал предупреждения от Добрыни за свое поведение.

— Я старая гусеница и видела многое. Сейчас я абсолютно уверена, что отстранение Гены и появление дополнительных чар на чародейских предметах — это звенья одной цепи. Да и не верю я, что из-за какого-то пусть и грубого высказывания Черномор мог так разъяриться, — уверенно произнесла гусеница.

— Допустим, но как тогда они связаны? Я, конечно, тоже об этом думал, но...

— Возможно, вы пока не видите связи, но она абсолютно точно есть. А еще я чувствую, что вы о чем-то недоговариваете.

— И правда, есть один момент...

— И какой же? — с интересом спросила гусеница.

— В каждом из двух случаев фигурировало имя Кощея Бессмертного. Возможно, это совпадение, но перед тем, как случались нештатные случаи с ЧП, Кошей накануне посещал хозяев этих предметов, — задумчиво протянул Антон. — Меня не отпускает мысль, что Кошей как-то со всем этим связан.

— Кошей, говоришь... — загадочно произнесла гусеница.

— Вы были с ним хорошо знакомы? — с интересом спросил Антон.

— Это сложный вопрос. До того, как директором стал Черномор, Кошей работал в институте по медицинской части. Он делал что хотел и занимался изучением всего, чего только вздумается. Невструев был к нему благосклонен. Когда Полуэкт исчез, то к власти при поддержке городских властей и большей части института пришел Черномор. Как я позже узнала, те, кто

его поддержал, даже толком и не знали Черномора. Но именно после его появления мы и стали заниматься выпуском чародейских предметов. В то же самое время Кощей институт покинул. Причем, насколько я знаю, тому не было никаких, даже формальных причин. Ходили, конечно, слухи, что Кощей хотел занять место Невструева. Так вот, если вы спрашиваете, знакомы ли мы, то мой ответ: конечно да! Однако сказать, что мы общались и я его хорошо знала, я не могу. Может ли он наложить дополнительные чары? Вероятнее всего, да, Кощей — сильный чародей! А вот зачем ему это — более важный вопрос, если, конечно, это вообще он.

— А вы думаете незачем? Отомстить Черномору, например! Плюс во многих интервью Кощей сам говорил, что не поддерживает идею продажи дубликатов легендарных чародейских предметов. Возможно, хочет саботировать продажи ЧП, — выпалил Антон.

— Согласна, звучит складно. Только вот зачем он ждал целых пять лет? Почему сразу не начал саботировать? Пока ЧП находились на первых стадиях разработки, подобный саботаж сорвал бы продажи. А может, их бы вообще запретили, — парировала Лариса Николаевна.

— Не могу ответить на этот вопрос. Тем более я сам тоже об этом думал. Но Кощей сейчас во всех городских новостях мелькает. Его лаборатория на удивление хорошо развивается. Странно это все... — задумался Антон.

— С другой стороны, никто не знает, что у Кощея на душе. Возможно, одного триумфа ему мало, и он захотел утопить Черномора сейчас, когда сам стал влиятельной фигурой в городе. Нужно раздобыть больше информации. — Гусеница пристально посмотрела на Антона. Его лицо слегка переменилось, словно он что-то хотел спросить, но никак не решался. — Антоша, вы же не считаете меня душой?

— Нет, конечно! С чего вдруг такой вопрос? — удивился Антон.

— Давай без этих удивлений. Я не дура, повторяюсь. Как я и сказала, вы ко мне нечасто по своей воле заходите. Я прекрасно понимаю: вам что-то надо. Поэтому переходите к делу сразу, без прелюдий.

— Хорошо, я хотел попросить вас подать заявку в архив, — неуверенно произнес Антон.

— Заявку на что?

— Узнать, какими проектами занимался Кощей за несколько лет до ухода, — решил Антон и тут же пустился в объяснения: — Я же инженер, мой запрос в архиве сразу в мусор выкинут, даже читать не станут. А начальнику отдела они отказать не смогут.

— Вы же понимаете, если о подобном запросе узнает Черномор, то ко мне будет много вопросов.

— Я понимаю, но, поверьте, мне очень нужно во всем этом разобраться.

— Хорошо, я попробую. Однако за это вы будете мне должны, — серьезно произнесла гусеница. — Однажды я обращусь к вам за помощью, пообещайте, что поможете мне.

— Обещаю!

В лаборатории повисла неловкая тишина, которую спустя полминуты нарушил Антон:

— Ладно, пойду посмотрю, как там стажерка справляется с отчетами.

Он с трудом поднялся и направился к выходу.

— Кстати, а как ваша стажерка? — как ни в чем не бывало спросила гусеница.

— Вроде потихоньку втягивается, но что-то в ней есть странное. Переехала из Москвы в богом забытый Хомск... — задумчиво пробормотал Антон. — Ладно, спасибо вам, Лариса Николаевна.

Почти сразу же, как дверь за Антоном захлопнулась, гусеница усмехнулась и проговорила в пустоту:

— Ну и наивный вы, Антоша. Девчонка перебралась из Москвы сюда и просто так? В НуиЧП люди с улицы не попадают. Забываете вы об этом, Антон...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.